

ний Аввакума, кроме государственных хранилищ, надо производить в первую очередь именно здесь, среди приверженцев дониконовой старины.

Важно отметить, что бóльшая часть новых списков сочинений Аввакума Пушкинского дома, как и ранее, была отыскана на Печоре и Мезени, т. е. в местах, непосредственно связанных с пребыванием в них протопопа Аввакума и его семьи. При этом можно заметить, что некоторые печорские списки, возможно, ведут свое происхождение прямо от автографов Аввакума. В приписках на двух рукописях XVIII в., привезенных из села Усть-Цильма, например, прямо говорится, что они скопированы с подлинников: «Списывано сия беседа с подлинной собственнй его руки Аввакума протопопа» (Усть-Цилемск. собр., № 17), «Списано с протопоповы руку» (там же, № 37).

Не исключена возможность, что в самой Усть-Цильме еще в XVII в. и были сняты первоначально копии с этих двух автографов Аввакума ныне неизвестных. Ведь Усть-Цильма являлась важнейшим транзитным пунктом на пути из Пустозерска в центральные области страны, и через нее обычно проезжали гонимы и посыльщики из Пустозерского острога. Весьма возможно также, что еще в XVIII в. на Печоре ходили писания «собственнй» протопоповой руки, попавшие сюда из соседнего Пустозерска еще при жизни Аввакума или после его казни (по преданию, протопоп перед сожжением скрытно раздал народу все свои рукописи и книги).

Можно утверждать, что сочинения протопопа Аввакума долго бытовали в местах, в которых продолжительное время проходила его деятельность, при условии, конечно, что в этих местах крепко и долго держались старообрядчества. А это заставляет более тщательно обследовать такие места, как Мезень, Пинега, Печора. На Печоре уже найдено значительное количество списков сочинений Аввакума, разысканы копии, снятые еще при его жизни в Пустозерске. Такой, например, прижизненной копией по-видимому, является список Книги толкований и нравоучений, обнаруженный автором в 1937 г. в Усть-Цильме. В XVII в. рукопись эта принадлежала пустозерскому торговому человеку Петру Неронову.² В 1921 г. историк К. П. Гемп нашла в г. Мезени несколько подлинных писем Аввакума семье (сыновья Аввакума до 1693 г. жили на Мезени) и переслала их, по ее словам, В. Г. Дружинину в Петроград. К сожалению, эти письма в настоящее время не разысканы.

Принесут ли какую-либо пользу описанные ниже списки сочинений Аввакума при изучении его творчества и при публикации его произведений? Безусловно, да. Письмо Ирине Михайловне Романовой уже было привлечено при издании избранных сочинений Аввакума.³ Списанное, по-видимому, прямо с автографа, оно сохранило ряд правильных и важных чтений, отсутствующих в другом известном и ранее изданном списке этого произведения. Очень исправными представляются списки Жития и пятой челобитной царю в рукописи под шифром: оп. 23, № 81. Несомненно также полезным окажется список записки о второй пустозерской казни, текстов которой известно очень мало и каждая новая рукопись ее представляет интерес.

Сочинения Аввакума расположены в обзоре в такой последовательности, в какой они были помещены в РИБ, т. XXXIX (Л., 1927) и в ТОДРА, т. XIII. Тексты заглавий и начальных строк передаются со-

² Хранится в БАН, шифр: тек. поступл. № 105/8779.

³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, стр. 202—204.